

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 4)

Ли Ань сообщил Лу Яню, что для ритуала исцеления требуется помощь мастера на стадии Разделения Духа, а потому присутствие Чао Цы было обязательным. Владыка без колебаний согласился.

Лу Янь лишь молча кивнул, не задавая лишних вопросов.

Никто из них не привык попусту тратить время. Ли Ань подготовил все необходимые составы, и на следующий же день начался процесс переноса «Проклятия, пожирающего кости».

Разумеется, самому Лу Яню всё преподнесли как обычное избавление от недуга.

Когда ритуал завершился и проклятие было «снято», Лу Янь заметил, как лицо Чао Цы внезапно утратило всякие краски, став мертвенно-бледным.

Юноша слегка нахмурился. — Неужели исцеление вызвало отдачу в теле Истинного владыки?

— Нет, — Ли Ань с невозмутимым видом продолжал плести свою ложь. — Просто затраты духовных сил оказались слишком велики. Чао Цы потребуется несколько дней полного покоя.

Владыка поднялся с молитвенного ковра. Его кожа, и без того светлая, теперь казалась почти прозрачной, лишённой даже намёка на кровь. Он одарил Лу Яня лишь коротким холодным взглядом. — Мне нужно уйти в затвор на несколько дней, чтобы восстановить силы. До моего выхода тебе по-прежнему запрещено покидать обитель.

С этими словами он медленно вышел из тайной комнаты. Ли Ань поспешил следом за ним.

Оставшись один, Лу Янь опустил взгляд на своё запястье — тонкая чёрная нить, тянувшаяся вдоль предплечья, бесследно исчезла.

За всё время юноша не почувствовал ни капли боли, которую сулило проклятие. Лишь странная, почти нереальная лёгкость во всём теле напоминала о случившемся.

А затем он снова вспомнил о Чао Цы.

У того даже губы стали пепельно-серыми.

А ведь раньше они всегда пылали алым цветом, напоминая увядающую дикую бегонию.

«Он ничего не сказал, но силы, которые он потратил в этот раз, должно быть, были огромны»

В полумраке тайной комнаты глаза Лу Яня оставались холодными, не отражая ни единого блика света.

На самом деле Чао Цы держался лишь до тех пор, пока не скрылся из виду. Стоило дверям закрыться, как он резко согнулся, едва не упав.

Одной рукой он вцепился в ближайшую колонну, едва сдерживая судорогу. Ли Ань, всё это время следовавший за ним по пятам, тут же подскочил, поддерживая друга под локоть, и протянул ему белый фарфоровый флакон.

Он приготовил его ещё вчера.

Чао Цы открыл флакон и с каменным лицом, одну за другой, проглотил все пилюли.

— Эх ты, — Ли Ань лишь бессильно вздохнул. — К чему эта напускная стойкость? Я же видел — этот парень даже не выглядит благодарным. Твои добрые намерения для него — что пустой звук.

Чао Цы взглянул на него и негромко произнёс: — Увидев его, ты специально спросил фамилию. Должно быть, ты и сам понял, почему я нашёл его и почему спасаю.

Лекарь на мгновение опешил — он не ожидал от Чао Цы такой прямоты. Но, придя в себя, тут же вспомнил, что Владыка всегда был таким.

— Между нами — лишь сделка, где каждый получает своё. Мне не нужна его благодарность, — отрезал Чао Цы.

Ли Ань замолчал, не зная, что ответить.

Лу Цзэи давно мёртв, но проблем после себя оставил неисчислимое множество. Из-за него секта Ступающих по звёздам сотни лет не знала покоя, а Чао Цы так и не смог вырваться из теней прошлого.

Сам виновник, пожалуй, оказался в самом выгодном положении — умерев, он обрёл покой.

Ли Ань не покидал свою глушь столетиями, но ради Чао Цы ему пришлось остаться в мире людей ещё на некоторое время. Он должен был убедиться, что состояние друга стабилизировалось.

Первые дни были самыми тяжёлыми. «Проклятие, пожирающее кости», будучи перенесённым на нового носителя, не стало выжидать положенные два месяца, а принялось действовать немедленно.

Ли Ань ночи напролёт помогал Чао Цы направлять духовную энергию и подавлять вспышки боли, пока наконец не удалось усмирить буйство проклятия.

В глазах Лу Яня всё это выглядело как восьмидневный затвор, во время которого лишь лекарю Ли позволялось входить в покои Владыки.

Спустя несколько дней после того, как Чао Цы покинул свои покои, к ним пожаловали гости из секты Ясного Неба.

Эта секта входила в четвёрку величайших. Последние три года все они, включая Павильон Сияющего Света, не раз пытались доставить Лу Яню неприятности. Однако юноша не отличался терпеливым нравом — он всегда действовал жёстко и прямолинейно. За три года он не только ни разу не проиграл, но и заставлял своих обидчиков уходить с позором.

Когда не справлялись «младшие», на сцену выходили «старшие», и до этого момента Чао Цы всегда удавалось усмирить их своим авторитетом. Но теперь ситуация изменилась: убийство старейшины на поздней стадии Выхода из Тела — это уже не детские шалости. Лу Янь переступил черту, за которой заканчивалось терпение великих кланов.

К тому же, его невероятный взлёт — от стадии Создания Основы до Выхода из Тела всего за три года — пугал их. Такой талант превосходил даже достижения Лу Цзэи. Если раньше можно было закрыть глаза на его низкий уровень, то теперь Лу Янь стал по-настоящему грозной силой в мире совершенствующихся.

Четыре великих секты, словно почувшие кровь хищники, больше не могли сдерживать свои аппетиты.

В этот раз посланцев Ясного Неба удалось спровадить — Чао Цы припугнул их и пообещал некоторые уступки. Но Владыка понимал: это лишь мелкие сошки, присланные на разведку.

Настоящая буря была уже на пороге.

Те старые монстры скоро пробудятся от своего сна.

Впрочем, «старика» не спешили действовать. Они всегда ждали идеального момента.

Пока Чао Цы ожидал их хода, к нему пришла весть иного рода — слухи о личной жизни Лу Яня.

Главный герой истории неизбежно притягивал к себе внимание. Особенно такой, как Лу Янь: жестокий, коварный и харизматичный. Всегда находились наивные красавицы, готовые слепо следовать за ним.

К Чао Цы явилась Линь Цинхуань — молодая преемница Дворца Хэчуань. На вид ей было не больше шестнадцати-семнадцати лет.

Секта Хэчуань не входила в четвёрку великих лишь потому, что её методы считались пограничными между светом и тьмой. Но по своей мощи она ни в чём не уступала лидерам мира совершенствующихся.

Юная особа заявила, что Чао Цы бесстыдно удерживает Лу Яня подле себя. Она твердила, что связь между мужчинами противоестественна и идёт вразрез с волей Небес. Если Владыка отпустит юношу, её Дворец Ста Цветов готов отдать за него духовную жилу высшего качества.

Чао Цы лишь искренне рассмеялся.

— Девочка, — он сидел в своём кресле, небрежно попивая чай, и лишь затем опустил на неё взгляд. — Одна духовная жила?

В его голосе не было презрения — лишь абсолютное, ледяное спокойствие. Но именно это спокойствие ранило сильнее всего, ибо в нём читалось полное безразличие.

Он сидел так далеко от неё, что в его глазах даже не отражался силуэт Линь Цинхуань. Девушка и впрямь была прелестна: миндалевидные глаза, тонкие брови, нежная кожа и алые губы. Истинная наследница своей секты.

— Ты хоть представляешь, сколько ресурсов я вложил в Лу Яня? — негромко спросил он. — Прямо под фундаментом секты Ступающих по звёздам заложена духовная жила высшего качества. Я сам похоронил её там для него.

Линь Цинхуань в изумлении расширила глаза. — Ты... ты... как ты можешь?! Секта Ступающих по звёздам сейчас едва тянет на средний уровень, а ты тратишь на неё такие сокровища...

— Духовная жила — лишь мёртвый камень, если она просто лежит в земле. Почему бы не использовать её по назначению? — парировал Чао Цы.

Истинный владыка Юэ Чжи был сказочно богат. Даже среди мастеров на пике Разделения Духа вряд ли нашёлся бы кто-то, обладающий хотя бы десятой частью его состояния. А всё потому, что у него был отец на стадии Преодоления Скорби, который два столетия назад отошёл в мир иной, оставив всё своё наследие единственному сыну.

Лу Янь знал об этом. Он также знал, что отец Чао Цы был одним из тех, кто участвовал в великом походе против его предков сотни лет назад. Кровавая резня в секте Ступающих по звёздам, гибель Лу Цзэи, годы преследований — во всём этом была доля его семьи.

Потому юноша ни на миг не сомневался: Чао Цы — такой же, как и все они, человек той же породы.

Стиснув зубы, девушка предложила ещё несколько условий, но Чао Цы небрежно отверг их все. В итоге Линь Цинхуань ушла, вне себя от ярости.

Вечером Лу Янь пришёл в покои Чао Цы.

Когда он находился в обители, они обычно делили одно ложе. Исключением стали лишь те восемь дней затвора. Обычно, когда юноша входил, Владыка был погружён в медитацию, но сегодня он сидел на краю постели, явно ожидая его.

Лу Янь подошёл ближе и властно обнял его со спины. — Что-то случилось? — негромко спросил он.

— Сегодня ко мне заходила девчонка из секты Хэхуань, — Чао Цы поднял на него взгляд.

— Из Хэхуань? — Лу Янь на мгновение задумался. — Линь Цинхуань?

— Какая быстрая реакция, — заметил Чао Цы. — Она хотела выкупить тебя за духовную жилу высшего качества.

Лу Янь лишь промолчал в ответ.

— Что тебя с ней связывает?

— Ничего особенного. В тайном царстве Дэтянь она попала в ловушку демонической твари, и я мимоходом спас её. Её слуги были мертвы, так что мне пришлось присматривать за ней несколько дней, пока мы не встретили людей из её секты, — спокойно объяснил Лу Янь.

На самом деле он не был из тех, кто бросается на помощь ради спасения чужой жизни. Но Линь Цинхуань, оказавшись в беде, отчаянно кричала, что она наследница секты и подарит магический артефакт небесного ранга тому, кто её вызволит. Лу Янь просто забрал награду.

Он и представить не мог, что эта избалованная девица привяжется к нему. Она преследовала его несколько дней, заставив пожалеть о своём поступке. К счастью, вскоре они наткнулись на её соплеменников. Но Лу Янь не ожидал, что она осмелится явиться сюда и предлагать за него такую цену.

— С чего бы ей так поступать? — спросил Лу Янь.

— Она влюблена в тебя, — с ледяным выражением лица произнёс Чао Цы.

Лу Янь не выдержал и негромко рассмеялся. Он присел рядом и, крепче обняв Чао Цы, прикусил мочку его уха. — Ты ревнуешь?

— У нас есть уговор: ты будешь моим даосским спутником пять лет. В течение этого срока подле тебя не должно быть никого другого. Мы договорились об этом с самого начала, — холодно напомнил Владыка.

Услышав это, Лу Янь перестал улыбаться, и его взгляд потускнел.

Хотя он и сам постоянно думал о том дне, когда срок контракта истечёт, по какой-то причине ему было неприятно слышать, как Чао Цы вечно напоминает об этом «уговоре». Ему претило, что Чао Цы не говорит о чувствах, а лишь сухо подчёркивает, что договор запрещает ему смотреть на других.

В глубине его глаз промелькнула тень, но, кроме него самого, этого никто не заметил. Он мягко прикоснулся губами к шее Чао Цы и прошептал: — Это всего лишь девчонка, Старшему не о чем беспокоиться.

В эту ночь их близость зашла гораздо дальше обычного. Хотя они так и не переступили последнюю черту.

Чао Цы, обессиленный, откинулся на спинку кровати, а Лу Янь спустился на пол, чтобы смыть с ладоней липкую влагу. Время близилось к полуночи. Очистив руки, юноша вернулся в постель. Владыка уже лежал, прикрыв глаза в лёгкой полудреме.

Лу Янь пристально смотрел на него, черта за чертой изучая его лицо. В последнее время губы Чао Цы были бледными, но сейчас они распухли и налились ярким цветом. На стройной шее атели бесчисленные отметины.

Юноша всё ещё помнил ощущения, владевшие им мгновения назад. В отличие от прежних, лишь поверхностных ласк, сегодня он не вкусил плод целиком, но сполна наслаждался его ароматом.

У него вдруг зазудели зубы от странного желания. Этот человек казался ему одновременно и невыносимо милым, и бесконечно ненавистным.

Он придвинулся ближе и крепко прижал Чао Цы к себе.

<http://bllate.org/book/15361/1412210>